

**ПРЕДИКАТИВАЦИЯ СЛОВОФОРМ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТСТРАНЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**PREDICTING WORD FORMS WITH MEANING
OF EMOTIONAL DETACHMENT
IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

С. Н. Глазкова

S. N. Glazkova

Челябинский государственный университет
Миасс, Россия

Chelyabinsk State University
Miass, Russia

e-mail: snglaz@rambler.ru

Статья посвящена исследованию процесса предикативации в современном русском языке. Для рассмотрения взята группа предикативов со значением эмоциональной отстраненности, выражающая оправданное, с точки зрения говорящего, безразличие носителя языка. Выявлено 98 единиц, проведена их классификация по грамматическому признаку, названы модели, по которым, идиоматизируясь, образуются трансформанты. Аргументируется дифференциация функциональных синонимов по базовым и факультативным признакам.

Ключевые слова: транспозиция; предикативация; предикатив; модель.

The article is devoted to the study of the predication process in modern Russian. For consideration, we took a group of predicates with the value of emotional detachment expressing justified, from the point of view of the speaker, indifference, native speaker. 98 units were identified, their classification was carried out according to the grammatical basis, the models were named by which, by idiomatizing, transformants are formed. Differentiation of functional synonyms by basic and optional features is argued.

Keywords: transposition; predicate; prediction; model.

В качестве функциональных омонимов в лингвистической литературе рассматриваются этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи. Переход одной части речи в другую в процессе исторического развития языка – вот путь образования омонимов данного типа. В.В. Бабайцева подчеркивает, что «функциональные омонимы – разные слова» [1, с. 204]. Явление транспозиции, или морфологической переходности, – следствие функциональной омонимии. В процессе функционирования у слова (словоформы) развивается новое категориальное значение, изменяется грам-

матическое значение. Трансформациология – одно из продуктивно развивающихся направлений в российской лингвистике. Классические концепции принадлежат в этой области А.М. Пешковскому, А.А. Шахматову, В.В. Виноградову, В.Н. Мигирину, В.В. Бабайцевой [1, с. 27; 2, с. 32; 3, с. 132-133; 4, с. 128; 5, с. 37 и др.]. Здесь много нерешенных вопросов, и даже термин разные лингвистические школы поддерживают разный: переходность, диахронная трансформация, транспозиция, конверсия и др. Целью нашей статьи не являются дефинитивные штудии. Речь пойдет об актуальном для современного русского языка транспозиционном процессе – предикативации. Объектом исследования стала семантическая категория безразличия, предметом – средство выражения этой категории – предикативация. Для рассмотрения взята группа предикативов со значением эмоциональной отстраненности, выражающая оправданное, с точки зрения говорящего, бездействие, безразличие, равнодушие носителя языка. Среди выявленных учеными процессов транспозиции (субстантивация, адъективация, прономинолизация, нумерализация, адвербиализация, модализация, препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция, интеръективация) предикативация занимает особое место. Показателем безразличия могут быть свободные и фразеологизированные языковые единицы. Нас интересуют вторые. Изучение таких предикативов представляется важным, т.к. многие располагаются на шкале чувств, оценок, этики. Кроме того, их высокая употребительность в разговорной речи показательна.

В лингвистике, как известно, нет единства мнений об этой «славянской», «русской» части речи и даже о ее названии. Эту часть речи называют по-разному: категорией состояния, безлично-предикативным словом, предикативом, предикативным наречием, а также используют и другие термины. Эта часть речи пополняется единственным способом – транспозиционно, путем перехода из одной части речи в другую, т.е. состоит почти целиком из слов-иммигрантов.

С помощью словарей-синонимов, анализа материалов интернета, Национального корпуса русского языка, проекта Google Books, живой речи носителей русского языка методом сплошной выборки и включенного наблюдения были отобраны предикативы с указанным значением безразличия: выборка составила 98 единиц. Отметим, что многие за пределом самой демократичной литературной нормы. Некоторые из них мы опустили. Собранные предикативы-иммигранты были подвергнуты систематизации по грамматическому признаку: к какой части речи и/или грамматической конструкции восходит предикатив. Было выявлено 5 групп. Охарактеризуем каждую.

Первая группа – это предикативы, восходящие к донору-существительному (22 единицы). Предикативы представлены несколькими фразеомоделями: *Cop_{sn/3} S₁; *Cop_{sn/3} S_{3... pr}; *Cop_{sn/3} S_{2... pr}. Предикативы (11 единиц), соответствующие схеме *Cop_{sn/3} S_{2... pr}, употребимы с предлогом *без* и с предлогом *до*: *до лампы, до фени, до девятого этажа, до звезды, до лампочки, до фонаря, без интереса, до одного места, без разницы, до барабана* и др.

Далее приводим единицы, соответствующие схеме *Cop_{sn/3} S₁ (5 единиц): *трын-трава, бара-бир, один чёрт* и др. Список предикативов, соответствующих фразеомодели *Cop_{sn/3} S_{3... pr}, включает 11 единиц, которые употребимы только с предлогом *по*: *по фигу, по фигушу, по барабану, по барабасу, по фонарю, по боку, по фене* и др.

Вторая группа предикативов восходит к инфинитиву в именной функции. Такие предикативы соответствуют схеме *Cop_{sn/3} Inf. Эта группа насчитывает 8 единиц: *наплевать, плевать, начхать, чихать, начихать* и др. Третья группа предикативов имеет этимологическое местоимение. Она соответствует схеме Cop_{sn/3} Pronom₅ и представлена одной единицей: *нипочём*.

Четвертая группа традиционна для русского языка: предикатив восходит к краткому прилагательному / наречию (мнения ученых по этому вопросу различаются). Таких предикативов насчитывается более 20. Они соответствуют схеме Cop_{sn/3} Adj_f / Adv: *фиолетово, параллельно, индифферентно, одинаково, синхронно, деревянно, неважно, безразлично, однофигиственно, резиново, пополам, лилово, ультрамариново, синенько, лиловато, сиреневое* и др.

Пятая группа предикативов подверглась сначала фразеологизации, затем транспозиции. Донором здесь является фразеосочетание либо фразеологизировавшаяся предикативная единица. Это самая большая группа: она представлена почти 40 единицами: *все едино; всё равно; все одно; не все ли равно; что в лоб, что по лбу; какая разница; (после нас) хоть потоп; хоть бы хны; хоть трава не расти; что с горы, что под гору; что так, что эдак; как с гуся вода; хоть бы что; мое дело сторона; моя хата с краю (ничего не знаю); нет дела; что со мной об пень, что пнем об сосну; какая разница; нет никакой разницы; хоть бы что; одно и то же; все по боку, плевать ему с высокого дерева; плевать с (высокой) колокольни, плевать хотел, плевать хочу; что рыбе зонтик; хоть кол на голове теши; море по колено, ни тепло ни холодно; ни жарко ни холодно*.

Как видим, разряд предикативов с названным значением активно функционирует и пополняется. Особенно важным считаем, что активизировался процесс предикативации существительных: такие предикати-

вы (*без разницы, по фигу* и пр.) употребительны, как показывают слова при частотности и наблюдение за устной речью носителей русского языка. Все указанные выше примеры являются образцом диахронной, узальной, полной и необратимой транспозиции. Предвидим закономерный вопрос: каковы аргументы в пользу маркировки всех указанных единиц как предикативов? Представим некоторые аргументы. Если процесс предикативации завершен, трансформант должен иметь новый морфемный состав, новое окружение и новые значения: категориальное, лексическое, грамматическое, другую синтаксическую функцию и морфологические свойства [4, с. 150-167].

Возьмем в качестве примера по одной единице из названных групп предикативов. Они даны ниже. Структура пробного предложения такова: субъектный детерминант в безличном предложении, выраженный именем в дательном падеже; связочный предикат (связка нулевая или эксплицитная) + предикатив. Схематически ее можно представить следующим образом: Мне (ему, вам, им, нам, тебе) есть (было, будет) + предикатив. Приведем примеры с лексемами-акцепторами.

На улице мороз. А ему до лампочки (1), по барабану (1), чхать (2), трын-трава (1), нипочем (3), сиренево (4), хоть бы что (5).

Общее категориальное значение предикативов (1-5) – статичное, качественное, непроцессуальное состояние, которое приписывается лицу или предмету как субъекту, который испытывает это состояние. Это физическое или психическое состояние живых существ или природы, этическая оценка состояния. Синтаксическая роль – единицы являются предикатом, главным членом односоставного безличного предложения. Лексическое значение – семантика итеративности. Грамматическое значение – неизменяемость; что влечет отсутствие словоизменительных морфем, которые трансформировались в суффиксы (1, 4). Окружение предикативов предполагает возможность вхождения в качестве валентной единицы субъектного детерминанта (*ему*).

Приведем примеры с лексемами-донорами. *Дотянулся до лампочки (1). Ударил по барабану (2). Там растет мифическая трын-трава (3). Он начал чихать (4). Хоть бы что случилось (5).*

Сравним с первой группой примеров. Категориальное и лексическое значение иное: предметность (1, 2, 3), действие (4), указание на предмет (5). Грамматическое значение другое: изменяемость (лампочка, барабан, с трын-травой, чихаю, случается); морфемы изменили свою природу: окончание (не суффиксы!) -и (1), -у (2), -а (3), -о (5), формообразующий суффикс -ть (4). Синтаксическая функция тоже другая: дополнение (1, 2), подлежащее (1), инфинитивная часть составного глагольного сказуемого (4), подлежащее (5).

Структурно-семантический подход позволяет сделать вывод о том, что перед нами функциональные омонимы, трансформанты, слова другой части речи: это слова категории состояния.

Помимо грамматического аспекта, при изучении предикативов с семантикой безразличия продуктивным представляется прагматический подход. Он позволяет установить с помощью интен-анализа, что интенция говорящего при употреблении предикативов названного типа двойственная – не только констатировать индифферентность говорящего, но и сделать это эмоционально, выразительно, импульсивно, как бы доказывая собственное право на безучастность и незаинтересованность. Безразличное состояние далеко не всегда в речи констатируется апатично, и этот парадокс характерен для русской лингвокультуры. Вообще сама часть речи – категория состояния – тоже является национально специфичной, о чем автор писал неоднократно [Глазкова, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014]. Неслучайно перевод названных единиц зачастую заставляет переводчика искать эквивалент, что манифестирует этноспецифику выражения безразличия средствами идиоматики – фразеологизировавшимися предикативами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Монография / В.В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Виноградов, В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 559с.
3. Мигирин, В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В.Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 199 с.
4. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1938. – 452 с.
5. Шахматов, А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (Учение о частях речи) / А.А. Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1951. – 272 с.